

Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР¹

У. Далдеган, В. де Борба

Далдеган Уильям – профессор Института философии, социологии и политики и аспирантской программы по политологии Федерального университета Pelotas, координатор Исследовательской группы по экономике, политике и международному развитию; Brazil, 96010-770, Pelotas, Coronel Alberto Rosa Street, 154; william.daldegan@ufpel.edu.br

Де Борба Витория – аналитик в сфере международных отношений Федерального университета Pelotas, научный сотрудник Исследовательской группы по экономике, политике и международному развитию; Brazil, 96010-770, Pelotas, Coronel Alberto Rosa Street, 154; borbavitoria45@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется концепция развития в рамках БРИКС и деятельность Нового банка развития (НБР) с точки зрения ее реализации. Проанализированы документы саммитов БРИКС с 2014 по 2022 г. и проекты финансирования, рассмотренные НБР в период с 2016 по 2022 г. Приводятся следующие аргументы: (i) развитие – ключевой приоритет в рамках БРИКС; (ii) развитие имеет основополагающее значение для экономического роста и создания инфраструктуры; (iii) концепция развития включает понятие прогресса, тесно связанное с устойчивостью и зеленой концепцией; (iv) НБР, несмотря на свою приверженность передовым экологическим, социальным и управленческим практикам (ESG), в полной мере не обеспечивает их соблюдение на протяжении всего периода реализации проектов.

В первые годы существования форума сотрудничество стран БРИКС рассматривалось как средство обеспечения развития. НБР встроено в эту парадигму, компенсируя дефицит международного финансирования. Примечательно, что значительное количество проектов Банка относится к сектору транспортной инфраструктуры, и большинство из них приходится на Индию и Китай. К сектору социальной инфраструктуры относится меньшая часть проектов НБР. Высокая скорость оценки проектов НБР не обязательно приводит к их быстрой реализации и завершению. В то же время НБР удалось привлечь новых членов. Пока Банк сможет эффективно привлекать и предоставлять ресурсы своим членам, а также быстро и ответственно реагировать на новые вызовы в постоянно меняющемся международном контексте, он будет важным элементом системы многосторонних банков развития, способствующим сотрудничеству по линии Юг – Юг. Обеспеченный координацией БРИКС успех НБР способствует наращиванию финансирования развития и положительно влияет на актуальность и устойчивость объединения в глобальной политике.

Ключевые слова: БРИКС, концепция развития, Новый банк развития, проекты, сотрудничество по линии Юг – Юг, транспортная инфраструктура

¹ Статья поступила в редакцию 02.09.2023.

Перевод статьи выполнен А.В. Шелеповым, старшим научным сотрудником Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Благодарности: авторы благодарят Исследовательский фонд Риу-Гранди-ду-Сул (FAPERGS/Бразилия) за грант № 22/2551-0000605-1, который сделал возможным реализацию данного исследования.

Для цитирования: Далдеган У., де Борба В. Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 7–33 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-04-01

Введение

Развитие является важнейшим приоритетом для стран с формирующимися рынками и обсуждается в рамках БРИКС – объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, которое в 2014 г. создало Новый банк развития (НБР) с целью мобилизации ресурсов для проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития. В 2022 г. объем кредитных операций НБР превысил 32 млрд долл. США. НБР профинансировал проекты в таких секторах, как энергетика, транспорт, водоснабжение и канализация, городская инфраструктура, сохраняя приверженность передовым экологическим, социальным и управленческим практикам. В период с 2021 по 2023 г. к Банку присоединились новые члены: Бангладеш, Объединенные Арабские Эмираты и Египет. Уругвай формально станет членом НБР после предоставления документа о присоединении.

Со времени первого саммита в 2009 г. БРИКС ясно обозначил приоритетность проблем развития, предложив политику сотрудничества и диалога в ответ на последствия финансового кризиса 2008 г. За прошедшие годы объединение укрепило свою приверженность развитию, выступая за скоординированные действия в рамках «Группы двадцати» и Всемирной торговой организации (ВТО), продвигая Цели устойчивого развития (ЦУР) и организуя отраслевые и тематические встречи с участием представителей стран «пятерки». Сотрудничество в рамках БРИКС на основе торговых и финансовых соглашений в сочетании с продвижением инструментов взаимодействия между национальными банками развития способствовало созданию НБР.

Тем не менее приоритизация развития не вносит ясности в то, что БРИКС понимает под этим термином. Связано ли развитие с экономическим ростом, созданием инфраструктуры или социальным благополучием? Является ли НБР эффективным инструментом для обеспечения развития в соответствии с социально ответственными, устойчивыми и должным образом реализуемыми стандартами и практиками? Каков вклад НБР в развитие его стран-членов?

НБР представляет собой инновационный и амбициозный проект, в контексте значительной интеграции финансовых рынков позволяющий странам-заемщикам полностью контролировать свою экономическую политику. Его цель – восполнить дефицит ресурсов для финансирования развития, не навязывая условий или стандартов, ограничивающих суверенитет заемщиков [Suchodolski, Demeulemeester, 2018; Нооїтмааїєрс, 2021]. Схожим образом НБР занимает место в системе глобального финансового управления, не бросая ей вызов, а скорее дополняя ее, поскольку его создание является следствием процессов, которые не создают ограничений или конкретных целей, но реагируют на динамику международного контекста, исходя из его понимания странами-членами [Daldegan, Carvalho, 2022].

С целью изучения концепции развития в контексте БРИКС и роли НБР в процессе ее воплощения мы формулируем следующую гипотезу: НБР функционирует как инструмент дополнительной поддержки для реализации проектов в сфере устойчивого развития в рамках БРИКС, объем его финансирования растет, при этом, несмотря на

заявления о соблюдении принципов ESG, Банк не способен обеспечить их реализацию, за исключением стадии оценки проектов. Исследование проводится с использованием аналитико-описательного подхода и смешанной методологии в сочетании с обзором литературы следующим образом: (1) с помощью бесплатного программного обеспечения AntConc² подсчитывается количество упоминаний слова «развитие» в декларациях саммитов БРИКС с 2009 по 2022 г., показывающее место данной темы в дискуссиях в рамках объединения; (2) собираются и анализируются данные, относящиеся к проектам, финансируемым НБР с момента его создания (с 2014 по 2022 г.), из базы, доступной на веб-сайте Банка³; (3) с помощью систематизированных данных проводится качественный анализ цели использования и назначения средств, заимствованных у НБР, а также выявляются сопутствующие проблемы и возможности.

В следующей части статьи анализируются мотивы роста внимания БРИКС к повестке дня в сфере развития. Факторы, которые повлияли на создание НБР и его институциональное развитие, обсуждаются в третьей части. В четвертой части проанализированы проекты, финансируемые Банком, установлено распределение выделенных ресурсов по секторам и странам-членам, после чего приведены заключительные соображения. Статья вносит вклад в изучение инициатив БРИКС и дополняет массив исследований, посвященных деятельности многосторонних банков развития.

Развитие и БРИКС

Развитие как концепция

Концепция развития тесно связана с идеей перемен, но не является единственной и универсальной. Несмотря на ожидание от процесса развития позитивных перемен, понимание и восприятие этих перемен различны [Kanbur, 2007]. Не существует достаточного количества признаков, позволяющих определить, полезно ли изменение X для субъектов Y и Z . Эта неопределенность отражается в различных интерпретациях развития, таких как (1) долгосрочный процесс социальной трансформации, связанный с интеграцией обществ в международные рынки (преобладала в 1950-х и 1960-х годах), (2) процесс достижения краткосрочных и среднесрочных целей (обычно такого подхода придерживаются международные организации) или (3) элемент доминирующего современного западного дискурса, который укрепляет существующие иерархические структуры и неравенство [Sumner, Tribe, 2008].

Концепция развития как создания богатства посредством производственного процесса была сформулирована Адамом Смитом, а в середине XIX в. развитие стало ассоциироваться с экономическим прогрессом. Развитие в этом смысле отражает прогрессивный характер экономической системы, стремящейся понять законы и объяснительные тенденции импульсов и барьеров на своем пути. И эволюционизм, и прогресс учитываются в подходе, который рассматривает развитие как процесс с заранее определенными целями и сроками. Метрикой инструментальной оценки развития служит набор индикаторов, при этом основополагающими из них являются действия международных организаций [Sumner, Tribe, 2008]. Такие организации способствуют развитию либо путем определения показателей, либо путем публикации исследований с руководящими принципами и целями, которых необходимо достичь. Данная интерпрета-

² AntConc (версия 3.5.7). См.: <http://www.laurenceanthony.net/software.html>

³ См.: <https://www.ndb.int/>

ция используется Всемирным банком (ВБ) при составлении отчетов и исследований по международному развитию, а также широко применяется Международным валютным фондом (МВФ) в процессе кредитования. Хотя эти организации усовершенствовали показатели и внедрили новые методы измерения развития, они по-прежнему сохраняют указанную интерпретацию в качестве основы для модернизации своих методологий и исследований. В отличие от предыдущей интерпретации, которая фокусировалась на изменениях, эта больше внимания уделяет результатам. Однако имеются многочисленные исследования [Kentikelenis, Stubbs, King, 2016; Broome, 2015], критикующие указанные показатели и руководящие принципы как неспособные учесть уникальность каждой отдельной ситуации и способствующие принятию мер, которые привели многие государства к обострению внутренних кризисов и усилению неравенства.

Переход от традиционного, сельского и аграрного, к современному, городскому и индустриальному обществу иллюстрирует интерпретацию развития как исторической и долгосрочной структурной социальной трансформации. Прежде всего такая интерпретация подчеркивает многомерный характер экономических и социальных преобразований [Thomas, 2000]. Поэтому нельзя сказать, что изменения в рамках развития были намеренными или позитивными. Тем не менее такая трактовка легла в основу концепции развития как преодоления отсталости (недостаточного развития).

Действительно, развитие можно разделить на две ключевые составляющие: фундаментальную и структурную [Rodrik, 2014]. Первая предполагает долгосрочное накопление возможностей, в том числе в сферах образования, здравоохранения, регулирования и управления, а вторая имеет дело с краткосрочными факторами, такими как увеличение производительности труда и интенсификация индустриализации. Эти составляющие взаимозависимы и должны существовать одновременно для обеспечения стабильной и длительной структурной трансформации. Уровни экономического развития стран определяются структурными факторами и особенностями отраслевой композиции каждой экономики, а также возможностями государства, поскольку процессы накопления человеческого капитала и становления хорошо структурированных государственных институтов являются факторами международной конвергенции [Rodrik, 2014]. Эта конвергенция стала важнейшей причиной активных дебатов об устойчивости развития [Redclif, 1994; Bebbington, 2001; Hopwood, Mellor, O'Brien, 2005]. Усиливающееся многостороннее сотрудничество рассматривается как дилемма, связанная с согласованием экономических, социальных и экологических интересов с потребностью в инвестициях, особенно для развивающихся стран [Mujumdar, Shadrin, 2021].

Развитие в повестке БРИКС

В БРИКС дискуссия о том, как обеспечить развитие, стала не только фундаментальным пунктом повестки дня первых саммитов, но и вектором сближения интересов объединения, повестка которого включает широкий спектр тем и вопросов. В 2019 г. лидеры БРИКС выступили за «консолидацию усилий в целях устойчивого развития» [BRICS, 2019]. Анализ деклараций саммитов показывает разнообразие вопросов, рассматривавшихся на протяжении 15 лет. Облако слов на рис. 1 иллюстрирует масштаб и глубину дискурса, графически отображая то, что численно показано в табл. 1, а именно центральное место вопросов развития в повестке БРИКС.

Вопрос реформирования и модернизации глобального управления отражает озабоченность стран БРИКС доступом к ресурсам и инструментам, аналогичный тому, что имеют их более развитые партнеры [Tokhi, 2019; Stuenkel, 2013]. В начальный пе-

риод (с момента создания до 2013 г.) «БРИКС неуклонно расширял свою повестку дня, сочетая преемственность и новаторство и последовательно продвигая реформу архитектуры глобального управления» [Kirton, Larionova, 2022, p. 11]. В первую очередь «пятерка» стремилась к активному участию для защиты своих интересов в дискуссиях и инициативах, касающихся устойчивого развития, что иллюстрируется как включением принципов ESG в руководящие принципы НБР [NDB, n.d.b], так и сотрудничеством в сфере технологий (PartNIR и iBRICS), продовольствия (Платформа сельскохозяйственных исследований БРИКС), экологии (Зонтичная программа «Чистые реки»), здравоохранения (Центр исследований и разработок вакцин БРИКС) [Mujumdar, Shadrin, 2021].

Рис. 1. Облако слов: саммиты 2009–2022 гг.

Источник: Составлено авторами.

По мере развития и углубления сотрудничества БРИКС произошло увеличение числа принимаемых обязательств с преобладанием в них приоритетов международного сотрудничества, торговли и региональной безопасности как предполагаемых средств достижения развития. В исследовании Дж. Киртона и М.В. Ларионовой [Kirton, Larionova, 2022] показано, что уровень исполнения обязательств, принятых лидерами БРИКС в различных сферах, составляет в среднем 77%, при этом Индия и Китай демонстрируют самые высокие показатели. Данные указывают на успех БРИКС в поддержке экономического роста и содействии развитию пяти стран, даже с учетом того, что ранее они казались более заинтересованными в исполнении соответствующих обязательств. Тем не менее в последний рассмотренный авторами период (начиная с 2019 г.), отмеченный пандемией COVID-19, обострением политического и экономического кризиса в Бразилии и конфликтом на Украине, объединение смогло сохранить «плотные институциональные сети, гибкость, преемственность и основополагающий принцип БРИКС, предусматривающий продвижение диалога только по вопросам, приемлемым для всех членов» [Kirton, Larionova, 2022, p. 19].

Интересно отметить, как менялась приоритетность вопросов развития в дискурсе БРИКС начиная с 2009 г. Можно увидеть, как термин «развитие» приобретал все большую значимость в текстах документов саммитов БРИКС (см. табл. 1). С 2009 по 2014 г., когда был создан НБР, «развитие» переместилось с третьей позиции на первую. На ос-

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Место	Частота	Слово	Частота	Слово	Частота	Слово	Частота
1	109	БРИКС	119	БРИКС	148	БРИКС	161
2	56	Сотрудничество	62	Сотрудничество	69	Сотрудничество	91
3	56	Развитие	55	Развитие	67	Международный	77
4	54	Международный	46	Международный	56	Включая	58
5	51	Страны	36	Безопасность	48	Страны	43
6	48	Приветствуем	35	Страны	43	Развитие	43
7	41	Включая	34	Экономический	40	Приветствуем	39
8	36	Устойчивый	34	Включая	38	Безопасность	37
9	32	Экономический	31	Поддерживаем	38	Терроризм	36
10	31	Безопасность	29	Приветствуем	33	Пандемия	31

Источник: Составлено авторами.

нове анализа наиболее часто повторяющихся слов на протяжении первого цикла саммитов можно сделать вывод, что обеспечение развития было ключевым приоритетом для БРИКС. Требование реформирования МВФ и Всемирного банка действительно служило интересам обеспечения более существенных долей квот и голосов, придавая большую значимость БРИКС, но также неявным образом было средством облегчения доступа к ресурсам для развития. Столкнувшись с медленным одобрением реформ, страны БРИКС основали НБР с целью предоставления ресурсов для проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития, укрепления и дополнения международной финансовой безопасности.

Начиная с 2015 г. позиция «развитие» в рейтинге частоты упоминания слов в документах саммитов колеблется между восьмой и третьей. Отчасти это связано с необходимостью подтверждения значимости группы (наиболее часто упоминаемым словом становится «БРИКС») в ответ на критику после создания НБР и со сложным внутренним положением в странах «пятерки». С другой стороны, на вершине рейтинга стало появляться слово «сотрудничество», что указывает на ориентацию БРИКС на углубление координации внутри форума при сохранении важности вопросов развития. Однако этого изменения статус-кво, похоже, до сих пор не произошло. Основываясь на подходе Далдегана и Карвалью [Daldegan, Carvalho, 2022] к БРИКС как динамичной и процедурной группе, можно заключить, что НБР возник в результате процессов, которые распространяются на координацию в рамках БРИКС, но не полностью отражают динамизм объединения. В этом смысле НБР был предложен и создан на основе признания развития в качестве высшего приоритета пяти стран. С другой стороны, в нем не было динамизма БРИКС, поскольку, в отличие от самого объединения, он регулируется четким набором ограничений: имеет учредительный документ, бюрократию и международный правовой статус. Банк реагирует на международный контекст, но учитывает и институциональные рамки, в которых был создан.

Новый банк развития

Идея создания НБР возникла на саммите в Нью-Дели в 2012 г., обсуждалась в 2013 г., а на саммите 2014 г. были приняты Соглашение о создании НБР, а также Договор о создании Пула условных валютных резервов (ПУВР). В Соглашении четко определена цель НБР: «Банк мобилизует ресурсы для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, дополняя деятельность, осуществляемую многосторонними и региональными финансовыми институтами в интересах глобального роста и развития» [NDB, 2014, Article 2]. Это положение противоречило ожиданиям, что институты БРИКС интегрируются в международную финансовую систему в качестве альтернативы традиционным международным финансовым институтам (МФУ), таким как МВФ и ВБ [Griffith-Jones, 2015]. НБР позиционирует себя как дополнительный элемент системы, банк развития, осознающий свои размеры и охват, выступающий в качестве еще одного института сотрудничества по линии Юг – Юг. Он заключил меморандумы о взаимопонимании с более чем 35 банками развития, в том числе с Азиатским банком развития (2022 г.), Европейским банком реконструкции и развития (2017 г.), Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (2017 г.) и Группой Всемирного банка (2016 г.) [Namwani, 2023; Andronova, Shelepov, 2018]. «Создание НБР стало четким свидетельством того, что стремление к большей роли развивающихся стран и государств с формирующимися рынками больше не будет ограничиваться традиционными институтами глобального управления» [Duggan, Azalia, 2020, p. 7]. Между тем требования ПУВР,

чья доступные ресурсы составляют 100 млрд долл. США, предусматривают необходимость предварительного соглашения с МВФ при использовании средств, превышающих 30% суммы лимита каждого из членов. Это требование усиливает взаимодополняющий по отношению к существующей системе характер институтов БРИКС [BRICS, 2014, Article 5c].

Для стран БРИКС система квот и голосов МВФ – основной предмет разногласий с МФИ [Tokhi, 2019]. Однако они не смогли предложить реформы этих институтов либо потому, что у них нет альтернативы либеральной политике Фонда, либо потому, что текущая нормативно-бюрократическая динамика обеспечила их вхождение (за исключением ЮАР) в число десяти крупнейших акционеров МВФ. Такая ситуация сложилась благодаря вступлению в силу 14 Общего пересмотра квот МВФ в 2016 г., которое, однако, не лишило контроля членов «семерки» и сохранило право вето США. БРИКС не удалось изменить баланс и правила игры в пользу развивающегося мира. Однако укрепление сотрудничества внутри БРИКС, особенно через НБР, способствует расширению и активизации участия в глобальном управлении [Larionova, Sheleпов, 2022]. Таким образом, помимо усиления влияния в рамках системы МФИ, НБР дает своим основателям новый статус стран, контролирующих многосторонний банк развития (МБР), в котором квоты и голоса распределены в равных пропорциях и даже при расширении членства БРИКС сохраняет полный контроль. Но разве это не воспроизведение тех структур принятия решений, которые они так критикуют? Чем НБР отличается от других МБР?

Концепция финансового государственного управления, предложенная Армихо и Катада [Armijo, Katada, 2015, p. 2], помогает понять особенности функционирования НБР. Финансовое государственное управление можно определить как «намеренное использование национальными правительствами внутренних или международных валютных и финансовых возможностей для достижения текущих целей внешней политики, будь то политические, экономические или финансовые». Используя эту концепцию, Армихо и Катада [Armijo, Katada, 2015] приходят к выводу, что такое финансовое управление может быть защитным или наступательным. Действия БРИКС вписываются в определение системной защитной финансовой политики, если речь идет о поддержке многосторонних банков, использующих несколько резервных валют, и стремлении к более широкому представительству в глобальном финансовом и экономическом управлении. БРИКС также проводит защитную политику с точки зрения создания собственных институтов, в частности НБР. Выявление этих аспектов актуально, поскольку помогает понять, как БРИКС может увеличить свое влияние даже на фоне неспособности изменить традиционные структуры управления.

В 2010-е годы было создано множество новых МБР, в том числе НБР. Китай принял активные усилия по спонсированию и поддержке многих из этих новых инициатив как на международном, так и на национальном уровне (например, АБИИ и его Центр многостороннего сотрудничества по финансированию развития (МСДФ)) [Hooijmaaijers, 2015]. МФИ могут стать решением проблем для правительств, которым не хватает финансирования для инфраструктурных проектов. Кроме того, когда страны сотрудничают в рамках МБР, они могут коллективно распределять ресурсы более эффективно и получать высокие кредитные рейтинги. Что касается НБР, благодаря высокому кредитному рейтингу Китая и собственной политике Банка, особенно в области привлечения средств, его кредитный рейтинг оказался выше, чем у отдельных стран-членов, таких как Бразилия и ЮАР. Благодаря сотрудничеству в рамках МБР страны могут финансировать свои проекты с существенно меньшими затратами, чем если бы они действовали самостоятельно [Hooijmaaijers, 2021]. НБР является хорошим

примером. В 2023 г. Банк получил рейтинги AA+/A-1+ от S&P Global Ratings [2023] и AA/F1+ от Fitch Ratings [2023]. Они отражают восприятие финансовым рынком НБР как надежного учреждения, а его расширения – как позитивного процесса, что способствует привлечению новых средств на финансовых рынках. Выпуск зеленых облигаций на китайском рынке в 2016 г. в соответствии с Принципами зеленых облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ISMA), а также «коронавирусных» облигаций в 2020 г. подтверждает внимание НБР к вопросам экономической, экологической и социальной ответственности, а также реализации ЦУР [Mujumdar, Shadrin, 2021].

В Общей стратегии НБР на период 2017–2021 гг. [2017] инвестиции в инфраструктуру и устойчивое развитие названы приоритетами его деятельности. В качестве основных характеристик НБР отмечаются: (i) уникальная идентичность Банка, связанная с его стратегическим фокусом на развитии инфраструктуры, возобновляемых источниках энергии и проектах в сфере использования водных ресурсов; (ii) отказ от навязывания условий и стандартов, свидетельствующий о том, что страны БРИКС твердо намерены уважать национальный суверенитет; (iii) привлечение НБР финансирования в национальных валютах, а также возможность предоставления кредитов в таких валютах; (iv) равные права голоса учредителей, что является важной характеристикой, учитывая существенные различия между этими странами с точки зрения размера, ВВП на душу населения и политико-экономического веса [Hooijmaaijers, 2021].

Новая Общая стратегия НБР на период 2022–2026 гг., развивающая идеи предыдущего документа, нацелена на становление НБР как лидера в предложении «решений в области инфраструктуры и устойчивого развития странам с формирующейся рыночной экономикой и развивающимся странам» [NDB, 2022]. Для этого планируется решить задачи расширения объемов существующего, довольно скромного, финансирования в национальных валютах стран-членов, допуска частного сектора к финансированию проектов и развития сотрудничества с другими многосторонними банками развития. Новая стратегия демонстрирует заинтересованность в сохранении темпов предоставления ресурсов первого этапа существования НБР (финансирование в этот период составило 32 млрд долл. США). За последние годы Банк утвердил, отменил или провел техническую оценку в общей сложности 123 проектов (прил. 1). Некоторые из этих проектов осуществлялись в партнерстве с национальными банками развития и предусматривали использование национальных валют. Банк привлек внимание других государств потенциалом использования имеющихся у него ресурсов в сочетании с политическим весом государств-учредителей.

Создание НБР – результат прогрессивной институционализации БРИКС, но не отражает в полной мере коллективных и индивидуальных позиций стран «пятерки». Это характерно и для собственной структуры БРИКС – небольшой и неформализованной группы, не связывающей страны жесткими рамками ограничений [Daldegan, Carvalho, 2022; Cooper, Fagoog, 2015]. Тем не менее, в отличие от БРИКС, НБР имеет жесткую структуру ограничений, предусмотренных соглашением о его создании и другими документами, которые постепенно принимались по мере достижения Банком институциональной зрелости. Сосредоточив внимание на финансировании развития инфраструктуры в странах со средним уровнем дохода и развивающихся странах, НБР может смягчить дефицит ресурсов в международной системе. Руис Нуньес и Вэй [Ruiz Nunez, Wei, 2015] оценили потребность в инвестициях в инфраструктуру в 452 млрд долл. США в год только для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. На конец 2021 г. НБР профинансировал проекты на общую сумму около 32 млрд долл. Хотя этот объем все еще скромен, Банк демонстрирует тенденцию к его существенному увеличению, привлек интерес других развивающихся стран и – это следует отдельно

отметить — до сих пор направлял ресурсы только на проекты в пяти странах-учредителях. Более детальный анализ проектов, финансируемых НБР, представлен далее.

Финансирование развития в БРИКС

В период с 2016 по 2022 г. НБР провел оценку 123 проектов (прил. 1). В 2016 г., когда Банк начал свою деятельность, список насчитывал шесть проектов. Это число выросло до 24 в 2019 г. и до 19 в 2022 г. Небольшая часть этих проектов уже завершена (15), а подавляющее большинство остается в статусе одобренных (85). В подсчет также включены отмененные проекты (8) и проекты, находящиеся на рассмотрении (15). Отметим, что из реализованных проектов четыре были одобрены в 2016 г., а семь связаны с предоставлением экстренной помощи в период пандемии COVID-19. Время реализации и чрезвычайная ситуация в области здравоохранения стали факторами, которые способствовали их завершению. С другой стороны, интересно отметить объем проектов, перечисленных на сайте НБР как одобренные, но не реализованные. Их количество составляет 85, или 69,1% из 123 оцененных проектов. Хамфри [Humphrey, 2020] ставит под сомнение фактическое выделение средств Банком, а также количество одобренных проектов и приводит две возможные причины недостаточной гибкости в их завершении: они реализуются исключительно за счет ресурсов Банка и есть вероятность, что заемщики не в полной мере привержены их осуществлению. Отсутствует четкая информация об этапах реализации проектов, однако, согласно данным годового отчета НБР за 2021 г. [2021], наблюдается рост объема выделенных Банком средств.

Укреплению НБР способствовало открытие региональных офисов в Йоханнесбурге (ЮАР, 2017 г.), Сан-Паулу (Бразилия, 2019 г.), Москве (Россия, 2020 г.), Гуджарате (Индия, 2022 г.), а также новая интерпретация Банком своих стратегических целей. В соответствии с положениями Соглашения о создании НБР, Общая стратегия Банка на 2022–2026 гг. готовит его к новым вызовам, включая присоединение новых членов и наращивание потенциала мобилизации ресурсов, которое должно обеспечиваться все более позитивным восприятием со стороны финансовых рынков, подтверждаемым рейтингами агентств. В то же время была усовершенствована отраслевая категоризация проектов, оцениваемых НБР, для обеспечения ее соответствия текущим реалиям и Целям устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций (ООН), поддерживаемым нормативно-бюрократической структурой НБР. Однако такой переход к зеленому финансированию во многом зависит от национальной бюрократии, которая может быть не привержена вышеупомянутым принципам, что потенциально будет способствовать поддержке сомнительных и рискованных проектов, тем самым закрепляя подходы, характерные для других МБР [Güngen, 2023].

Сектор транспортной инфраструктуры получает наибольшее внимание со стороны НБР (39% всех проектов). Среди стран-членов больше всего проектов предложили Индия и Китай (15 и 14 проектов соответственно). Эти две страны стремятся к модернизации и расширению местных сетей метро и автодорог [Humphrey, 2020]. За последние двадцать лет страны БРИКС осуществили кардинальные изменения в землепользовании и инициировали крупномасштабные инфраструктурные проекты в своих регионах. Примерами являются усилия Китая по возрождению Экономического пояса Шелкового пути в Европе, Азии и Африке, план правительства Индии под руководством премьер-министра Н. Моди по развитию 100 «умных» городов, соединенных высокоскоростными железными дорогами, а также расширение крупномасштабного промышленного сельского хозяйства в Бразилии и ЮАР [Carvalho, Melo, Daldegan, 2023],

рассматриваемые как выражение видения БРИКС в отношении устойчивого и разумного развития [Chatterjee, Naka, 2022]. Значительные доли оцененных проектов также приходятся на сферы чистой энергетики и энергоэффективности, водоснабжения и канализации, а также межсекторальные проекты. К сфере цифровой инфраструктуры относится только один одобренный проект в России.

Рис. 2. Распределение по сферам проектов, оцененных НБР в 2016–2022 гг.

Источник: Составлено авторами.

НБР до сих пор не смог воспроизвести баланс вкладов в капитал и голосов между странами-учредителями в отношении доступа членов к заемным ресурсам. Согласно рис. 3, на Индию, Бразилию и Китай приходятся примерно равные доли проектов НБР. Среди рассмотренных Банком проектов самый высокий показатель у Индии – 25,7% от общего количества проектов. Далее следуют Бразилия и Китай с долями 23,9%. В абсолютном выражении это 29, 27 и 27 проектов соответственно. В то время как Индия и Китай на протяжении долгого времени поддерживали относительную стабильность количества проектов, представленных на рассмотрение Банка, Бразилия стала проявлять большую активность в последние годы. Из 27 рассмотренных проектов девять были представлены в 2020 г., семь – в 2021 г. и восемь – в 2022 г. Эти проекты были сосредоточены на нескольких областях, относились к сферам водоснабжения и санитарии, а также транспортной инфраструктуры. До 2020 г. взаимодействие Бразилии с Банком было незначительным. Одним из факторов, способствовавших активизации сотрудничества страны с НБР, стало открытие регионального офиса Банка в Сан-Паулу в 2019 г. Другая причина – внутренние политические разногласия между бывшим президентом Жаиром Болсонару и оппозиционными губернаторами, столкнувшимися с трудностями при доступе к средствам для стратегических проектов, обусловленными действиями центрального правительства. Формирование местной команды, обладающей опытом содействия разработке проектов и оценки гибкости, а также повышающей осведомленность о деятельности НБР, способствовало расширению интереса Бразилии ко взаимодействию с ним. Помимо технических факторов, сыграла роль символическая сила Бразилии, чьи представители будут президентами НБР до 2025 г.: Маркоса Тройхо недавно сменила на этом посту Дилма Руссефф.

На Россию приходится 18 проектов, оцененных НБР, что составляет 15,9% от их общего числа. В период с 2016 по 2020 г. наблюдалась наиболее активная деятельность России в этом направлении: было одобрено 16 проектов. В 2021 г. на рассмотрение было представлено два проекта, а в 2022 г. — ни одного. На фоне украинского конфликта Банк был вынужден приостановить работу по новым российским проектам, чтобы избежать отключения от системы Swift [Iqbal, Rahman, 2023]. Хотя и временно, это повлияло на проактивный потенциал НБР в отношении проектов в России.

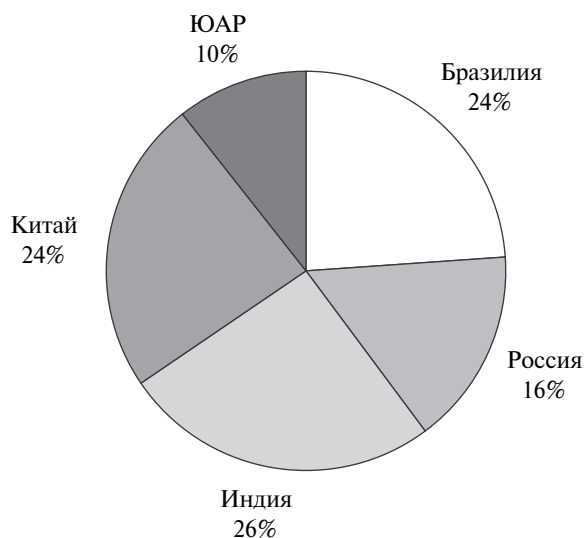

Рис. 3. Распределение по странам БРИКС проектов, оцененных НБР в 2016–2022 гг.

Источник: Составлено авторами.

Несмотря на создание в стране регионального офиса НБР в 2017 г., на ЮАР пришлось лишь 10,6% от числа проектов Банка (рис. 3). Этот скромный показатель контрастирует со спросом страны на ресурсы для создания инфраструктуры и устойчивого развития. Среди 12 одобренных проектов четыре относятся к сфере чистой энергетики и энергоэффективности, а три — к сфере транспортной инфраструктуры. Нет факторов, явно объясняющих, почему ЮАР относительно менее активно взаимодействует с Банком. Возможно, причина в том, что ЮАР не хватает опыта, или в том, что страна не видит примеров эффективного использования потенциала НБР для содействия своему развитию.

Заключение

Концепция развития в понимании БРИКС тесно связана с экономическим ростом и созданием инфраструктуры в рамках непрерывного и устойчивого процесса, а НБР служит дополнительной поддержкой для достижения соответствующих целей. Несмотря на поддержку принципов ESG, НБР не может гарантировать их реализацию при осуществлении финансируемых проектов, а инициативы по выпуску зеленых облигаций Банка по-прежнему ограничены. Однако влияние НБР растет в условиях, когда развивающиеся страны сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к ре-

сурсам, что приводит к повышению заинтересованности во взаимодействии с ним и привлечению новых членов. Пока Банк сможет мобилизовать и предоставлять ресурсы своим членам, а также быстро и ответственно реагировать на вызовы, возникающие в связи с постоянно меняющимся международным ландшафтом, он будет рассматриваться как важный элемент системы многосторонних банков развития, способствующий сотрудничеству по линии Юг – Юг. Кроме того, обеспеченный координацией в рамках БРИКС успех НБР положительно влияет на актуальность и устойчивость объединения в глобальной политике.

Представленные в статье данные имеют важное значение для понимания интерпретации развития со стороны НБР. Однако организация и осуществление деятельности Банка связаны с определенными трудностями, среди которых несоответствия в информации, размещенной на его сайте, и недостаточный объем данных по проектам. Как было показано, реализация проектов не отличается той же скоростью, что и процесс их утверждения. Данная статья вносит вклад в понимание концепции развития БРИКС, дает представление о сложностях и противоречиях изучения деятельности НБР и может стать основой для сравнительных исследований Банка и других МБР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Andronova I., Shelepov A. (2018) Engagement Between the New Development Bank and Other Development Banks: A Formal Basis for Future Cooperation // *International Organisations Research Journal*. Vol. 13. No. 1. P. 99–113. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-06>
- Armijo L.E., Katada S.N. (2015) Theorizing the Financial Statecraft of Emerging Powers // *New Political Economy*. Vol. 20. Issue 1. P. 42–62. Available at: <https://doi.org/10.1080/13563467.2013.866082>
- Bebbington K.J. (2001) Sustainable Development: A Review of the International Development, Business and Accounting Literature // *Accounting Forum*. Vol. 25. No. 2. P. 128–157. Available at: https://www.researchgate.net/publication/227805861_Sustainable_Development_A_Review_of_the_International_Development_Business_and_Accounting_Literature (accessed 21 November 2023).
- BRICS (2014) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. Fortaleza, 15 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (accessed 21 November 2023).
- BRICS (2019) Summit Declaration. Brasília, 14 November. Available at: http://www.brics.utoronto.ca/docs/191114-Brasilia_Declaration.pdf (accessed 21 November 2023).
- Broome A. (2015) Back to Basics: The Great Recession and the Narrowing of IMF Policy Advice // *Governance*. Vol. 28. Issue 2. P. 147–165. Available at: <https://doi.org/10.1111/gove.12098>
- Carvalho C.E., Massaroli de Melo T., Daldegan W (2023) Post-Covid Brazil and the New Government: Economy and Foreign Policy // *BRICS Journal of Economics*. Vol. 4. No. 1. P. 97–116. Available at: <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e99448>
- Chatterjee M., Naka I. (2022) Twenty Years of BRICS: Political and Economic Transformations Through the Lens of Land // *Oxford Development Studies*. Vol. 50. Issue 1. P. 2–13. Available at: <https://doi.org/10.1080/13600818.2022.2033191>
- Cooper A., Farooq A. (2015) Testing the Club Dynamics of the BRICS: The New Development Bank From Conception to Establishment // *International Organisations Research Journal*. Vol. 10. No. 2. P. 39–58. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-39>
- Daldegan W., Carvalho C.E. (2022) BRICS as a Dynamic and in Process Phenomenon of Global Planning // *Estudos Internacionais*. Vol. 10. No. 1. P. 117–147. Available at: <https://doi.org/10.5752/P.2317-773X.2022v10n1p117-147>
- Duggan N., Azalia J.C.L. (2020) From Yekaterinburg to Brasilia: BRICS and the G20, Road to Nowhere? // *Revista Brasileira de Política Internacional*. Vol. 63. No. 1. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329202000109>

Fitch Ratings (2023) Fitch Revises New Development Bank's Outlook to Stable; Affirms at "AA." Rating Action Commentary, 16 May. Available at: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-revises-new-development-bank-outlook-to-stable-affirms-at-aa-16-05-2023> (accessed 21 November 2023).

Griffith-Jones S. (2015) Financing Global Development: The BRICS New Development Bank. Briefing Paper 13/2015, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik. Available at: https://www.idos-research.de/uploads/media/BP_13.2015.pdf (accessed 21 November 2023).

Güngen A.R. (2023) New Multilateral Development Banks and Green Lending: Approaching Scalar Complexities in the Global South // *Development and Change*. Vol. 54. Issue 2. P. 251–279. Available at: <https://doi.org/10.1111/dech.12755>

Hooijmaaijers B. (2015) The Asian Infrastructure Investment Bank: Another Wakeup Call for the EU? // *Global Affairs*. Vol. 1. Issue 3. P. 325–334. Available at: <http://doi.org/10.1080/23340460.2015.1080895>

Hooijmaaijers B. (2021) Understanding Success and Failure in Establishing New Multilateral Development Banks: The SCO Development Bank, the NDB, and the AIIB // *Asian Perspective*. Vol. 45. No. 2. P. 445–467. Available at: <http://doi.org/10.1353/apr.2021.0008>

Hopwood B., Mellor M., O'Brien G. (2005) Sustainable Development: Mapping Different Approaches // *Sustainable Development*. Vol. 13. Issue 1. P. 38–52. Available at: <https://doi.org/10.1002/sd.244>

Humphrey C. (2020) From Drawing Board to Reality: The First Four Years of Operations at the Asian Infrastructure Investment Bank and New Development Bank. Working Paper, Group-24 & Global Development Policy Center, Boston University. Available at: https://www.g24.org/wp-content/uploads/2020/04/Humphrey_AIIB.NDB_April2020.FINAL_.pdf (accessed 21 November 2023).

Iqbal B.A., Rahman N.M. (2023) BRICS and India in the Light of Russia-Ukraine Crisis: Emerging Challenges and Opportunities // *Journal of East Asia & International Law*. Vol. 16. No. 1. P. 159–176. Available at: <http://dx.doi.org/10.14330/jeil.2023.16.1.09>

Kanbur R. (2007) What's Social Policy Got to Do With Economic Growth? // *Indian Journal of Human Development*. Vol. 1. Issue 1. P. 3–19. Available at: <https://doi.org/10.1177/0973703020070101>

Kentikelenis A.E., Stubbs T.H., King L.P. (2016) IMF Conditionality and Development Policy Space, 1985–2014 // *Review of International Political Economy*. Vol. 23. Issue 4. P. 543–582. Available at: <http://doi.org/10.1080/09692290.2016.1174953>

Kirton J., Larionova M. (2022) The First Fifteen Years of the BRICS // *International Organisations Research Journal*. Vol. 17. No. 2. P. 7–30. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01>

Larionova M., Shelepov A. (2022) BRICS, G20 and Global Economic Governance Reform // *International Political Science Review*. Vol. 43. Issue 4. P. 512–530. Available at: <https://doi.org/10.1177/01925121211035122>

Mujumdar A., Shadrin A. (2021) Impact Investment for BRICS Cooperation on Sustainable Development // *Asia-Pacific Social Science Review*. Vol. 21. Issue 4. P. 130–147. Available at: <https://www.dlsu.edu.ph/wp-content/uploads/pdf/research/journals/apssr/2021-December-vol21-4/10-impact-investment-for-brics-cooperation-on-sustainable-development.pdf> (accessed 21 November 2023).

Nanwani S. (2023) The New Development Bank: Directions on Strategic Partnerships // *Global Policy*. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13268>

New Development Bank (NDB) (2014) Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, 15 July. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (accessed 21 November 2023).

New Development Bank (NDB) (2017) General Strategy: 2017–2021. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf> (accessed 21 November 2021).

New Development Bank (NDB) (2021) Annual Report 2021: Expanding Our Reach and Impact. Available at: <https://www.ndb.int/annual-report-2021/pdf/SmartPDF/> (accessed 21 November 2023).

New Development Bank (NDB) (2022) General Strategy for 2022–2026: Scaling Up Development Finance for a Sustainable Future. Available at: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/07/NDB_Strategy-Documents_Eversion-1.pdf (accessed 21 November 2023).

New Development Bank (NDB) (n.d.a) All Projects. Available at: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/> (accessed 21 November 2023).

New Development Bank (NDB) (n.d.b) Environmental & Social Sustainability. Available at: <https://www.ndb.int/projects/environment-and-social-sustainability/> (accessed 21 November 2023).

Redclift M. (1994) Reflections on the “Sustainable Development” Debate // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. Vol. 1. Issue 1. P. 3–21. Available at: <http://doi.org/10.1080/13504509409469856>

Rodrik D. (2014) The Past, Present, and Future of Economic Growth // *Challenge*. Vol. 57. Issue 3. P. 5–39. Available at: <https://doi.org/10.2753/0577-5132570301>

Ruiz Nunez F., Wei Z. (2015) Infrastructure Investment Demands in Emerging Markets and Developing Economies. World Bank Policy Research Working Paper No. 7414, World Bank. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2662278> (accessed 21 November 2023).

S&P Global (2023) New Development Bank “AA+/A-1+” Ratings Affirmed; Outlook Stable. 26 February. Available at: <https://disclosure.spglobal.com/ratings/en/regulatory/article/-/view/type/HTML/id/2953540> (accessed 21 November 2023).

Stuenkel O. (2013) The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation // *Global Governance*. Vol. 19. No. 4. P. 611–30. Available at: <http://www.jstor.org/stable/24526396>

Suchodolski S.G., Demeulemeester J.M. (2018) The BRICS Coming of Age and the New Development Bank // *Global Policy*. Vol. 9. Issue 4. P. 578–585. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12600>

Sumner A., Tribe M. (2008) *International Development Studies: Theories and Methods in Research and Practice*. L.: SAGE Publications.

Thomas A. (2000) Development as Practice in a Liberal Capitalist World // *Journal of International Development*. Vol. 12. Issue 6. P. 773–787. Available at: [https://doi.org/10.1002/1099-1328\(200008\)12:6<773:AID-JID716>3.0.CO;2-7](https://doi.org/10.1002/1099-1328(200008)12:6<773:AID-JID716>3.0.CO;2-7)

Tokhi A. (2019) The Contestation of the IMF. *Contest World Orders: Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State* / M.D. Stephen, M. Zurn (eds). Oxford: Oxford University Press.

Приложение

Таблица П1. Проекты НБР, 2016–2022 гг.⁴

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2016	Китай	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект в сфере морской ветроэнергетики в заливе Путянь Пинхай	Завершен	274
2016	Россия	Чистая энергетика и энергоэффективность	Два кредита ЕАБР и МИБ для «Норд Гидро»	Одобен	100
2016	ЮАР	Чистая энергетика и энергоэффективность	Механизм проектного финансирования для Eskom	Одобен	158
2016	Бразилия	Чистая энергетика и энергоэффективность	Финансирование проектов возобновляемой энергетики и связанной с ней передачи энергии	Завершен	300
2016	Китай	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект распределенной солнечной энергии в Лингане	Завершен	72
2016	Индия	Чистая энергетика и энергоэффективность	Схема финансирования возобновляемой энергетики для банка Canara	Отменен	250
2016	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект основных дорог в штате Мадхья-Прадеш	Завершен	350
2017	Россия	Транспортная инфраструктура	Проект «Восточный обход Уфы»	Отменен	69
2017	Индия	Водоснабжение и канализация	Проект реструктуризации водного сектора Раджастана	Одобен	345
2017	Россия	Социальная инфраструктура	Проект поддержки судебной системы	Одобен	460
2017	Индия	Водоснабжение и канализация	Проект водоснабжения деревень в штате Мадхья-Прадеш	Одобен	470
2017	Китай	Охрана окружающей среды	Пилотный проект промышленной реструктуризации и экологически чистого развития провинции Цзянси	Одобен	200
2017	Китай	Водоснабжение и канализация	Проект экологического развития провинции Хунань	Отменен	274
2018	Бразилия	Транспортная инфраструктура	Проект развития мобильности и городского развития Сорокабы	Одобен	50

⁴ Данные на май 2023 г.

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2018	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект метро Мумбаи	Одобен	260
2018	Китай	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект развития системы транспортировки природного газа в провинции Цзянси	Одобен	400
2018	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект нового аэропорта Хух-Хото	Одобен	575
2018	Китай	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект морской ветроэнергетики Guangdong Yudean Yangjiang Shapa	Завершен	274
2018	Россия	Охрана окружающей среды	Проект устойчивой инфраструктуры комплекса «ЗапСибНефтехим»	Завершен	300
2018	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект основных дорог в штате Мадхья-Прадеш – II	Одобен	350
2018	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект мостов в штате Мадхья-Прадеш – II	Одобен	175
2018	Бразилия	Охрана окружающей среды	Проект по охране окружающей среды	Одобен	200
2018	ЮАР	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект сокращения выбросов парниковых газов и развития энергетического сектора	Одобен	300
2018	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект метро в Лояне	Завершен	300
2018	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект сельских дорог в штате Бихар	Одобен	350
2018	Китай	Межсекторальный	Проект устойчивого развития малых городов Чунцина	Отменен	300
2018	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивых муниципалитетов в штате Пара	Одобен	50
2018	ЮАР	Транспортная инфраструктура	Расширение и модернизация контейнерного терминала в Дурбане	Одобен	192
2018	Россия	Межсекторальный	Проект развития малых исторических городов	Одобен	220
2018	Россия	Водоснабжение и канализация	Проект развития систем водоснабжения и водоотведения	Одобен	320
2019	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект развития дорог провинции Аньхой	Одобен	365

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2019	Россия	Транспортная инфраструктура	Программа обновления локомотивного парка	Одобен	550
2019	ЮАР	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект аккумуляторных систем хранения энергии	Одобен	329
2019	Бразилия	Социальная инфраструктура	Программа образовательной инфраструктуры в Терезине	Одобен	50
2019	Индия	Межсекторальный	Национальный инвестиционный и инфраструктурный фонд: Фонд фондов – I	Одобен	100
2019	Россия	Транспортная инфраструктура	Проект Краснодарской канатной дороги	Одобен	400
2019	Индия	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект развития сектора возобновляемой энергетики REC	Завершен	300
2019	Россия	Социальная инфраструктура	Развитие образовательной инфраструктуры для высококвалифицированной рабочей силы	Отменен	–
2019	Бразилия	Межсекторальный	Инфраструктурный фонд Patria IV	Одобен	100
2019	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект метро Индаура	Одобен	225
2019	Индия	Водоснабжение и канализация	Проект водоснабжения Манипура	Одобен	312
2019	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект современного трамвая в Хуанши	Одобен	378
2019	Бразилия	Транспортная инфраструктура	Проект улучшения транспортной инфраструктуры Северного региона	Одобен	300
2019	ЮАР	Транспортная инфраструктура	Южноафриканская программа развития и улучшения национальных платных автодорог	Одобен	383
2019	Россия	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект «Развитие возобновляемой энергетики в России»	Одобен	300
2019	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект развития дорог в штате Андхра-Прадеш	Одобен	646
2019	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект комплексного развития зеленого транспорта Нинся-Иньчуань	Одобен	288

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2019	Китай	Транспортная инфраструктура	Демонстрационный проект мультимодальной логистики и транспортной инфраструктуры в новом районе Ланьчжоу	Одобен	344
2019	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект строительства мостов в штате Ассам	Одобен	300
2019	Китай	Водоснабжение и канализация	Проект «Зеленые города Чжэцзяна» – Проект интегрированного городского и сельского водоснабжения и санитарии в Шэнчжоу, фаза II	Одобен	113
2019	ЮАР	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект развития сектора возобновляемой энергетики	Одобен	63
2019	ЮАР	Водоснабжение и канализация	Фаза II проекта водоснабжения высокогорья Лесото	Одобен	175
2019	ЮАР	Охрана окружающей среды	Проект защиты окружающей среды для тепловых электростанций Медупи	Одобен	480
2019	Китай	Водоснабжение и канализация	Проект экологического восстановления городской водной системы Гуанси-Чунцзю	Одобен	300
2020	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивой инфраструктуры Desenvolve SP	Одобен	90
2020	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивой инфраструктуры FONPLATA	Одобен	50
2020	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект шестой линии метро Циндао (фаза I)	Одобен	443
2020	ЮАР	Транспортная инфраструктура	Национальная программа управления бесплатными дорогами	Одобен	1000
2020	Бразилия	Транспортная инфраструктура	PARA II – Транспортная инфраструктура для регионального развития	Отменен	153
2020	Китай	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект аварийного резерва СПГ «Пекин Газ Тяньцзинь Наньган»	Одобен	1890
2020	Россия	Цифровая инфраструктура	Проект расширения сотовой сети и облачных сервисов	Одобен	300
2020	Бразилия	Межсекторальный	Программа BRDE по развитию городской, сельской и социальной инфраструктуры для достижения ЦУР	Одобен	144
2020	Бразилия	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Программа чрезвычайной помощи Бразилии для восстановления экономики	Одобен	1000

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2020	Бразилия	Транспортная инфраструктура	Проект улучшения качества скоростного автобусного транспорта Куритибы	Одобен	75
2020	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивой инфраструктуры BNDES – НБР	Одобен	1200
2020	Россия	Транспортная инфраструктура	Программа поддержки морского транспорта России	Одобен	107
2020	Россия	Транспортная инфраструктура	Программа платных автодорог в России	Одобен	100
2020	Россия	Водоснабжение и канализация	Программа развития водоснабжения и канализации в России	Одобен	100
2020	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект региональной системы быстрого транзита Дели – Газиабад – Меератх	Одобен	500
2020	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект метро Мумбаи II (линия 6)	Одобен	241
2020	Бразилия	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Программа экстренной помощи в борьбе с COVID-19	Завершен	1000
2020	Россия	Межсекторальный	Проект развития малых исторических городов – фаза II	Одобен	220
2020	Бразилия	Социальная инфраструктура	Программа развития образовательной инфраструктуры Терезины	Одобен	50
2020	ЮАР	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Программа чрезвычайной помощи в связи с пандемией COVID-19	Завершен	1000
2020	Индия	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Программа экстренной помощи в борьбе с COVID-19	Завершен	1000
2020	Индия	Межсекторальный	Национальный инвестиционный и инфраструктурный фонд: Фонд фондов – I	Одобен	100
2020	Россия	Транспортная инфраструктура	Проект модернизации Калининградского морского порта	Отменен	400
2020	Китай	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Программа экстренной помощи НБР в борьбе с COVID-19	Завершен	959

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2020	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект городского транспорта Мумбаи-3А-II	Предложен	500
2020	Индия	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Кредит на программу чрезвычайной помощи для поддержки экономического восстановления Индии после пандемии COVID-19	Завершен	1000
2021	Бразилия	Межсекторальный	Программа городской и устойчивой инфраструктуры – город будущего Аракажу	Одобен	17
2021	Индия	Транспортная инфраструктура	Коридор 4 фазы II проекта метро Ченнаи	Одобен	347
2021	Китай	Транспортная инфраструктура	Программа улучшения сети магистральных дорог Гуанси	Одобен	499
2021	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект автомобильно-железнодорожного моста Аньхой – Тунлин G3	Одобен	300
2021	Индия	Межсекторальный	Проект развития инфраструктуры экотуризма штата Мегхалая	Одобен	79
2021	Китай	Транспортная инфраструктура	Фаза III проекта расширения международного аэропорта Ланьчжоу (Чжунчуань)	Одобен	284
2021	Китай	Транспортная инфраструктура	Фаза III проекта расширения международного аэропорта Сиань (Саньян)	Одобен	110
2021	Бразилия	Межсекторальный	Инфраструктурная программа «100 лет Апаресида-де-Гояния»	Предложен	120
2021	Бразилия	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект «Бразилия – столица солнечного освещения»	Предложен	100
2021	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект шестой линии метро Циндао (фаза I)	Одобен	443
2021	Индия	Водоснабжение и канализация	Интегрированная канализационная система города Импхал, этап II	Предложен	123
2021	Индия	Водоснабжение и канализация	Проект сельского водоснабжения в штате Химачал-Прадеш	Одобен	80
2021	Индия	Водоснабжение и канализация	Проект очищения водоемов в Лампхелпате	Предложен	70
2021	Бразилия	Водоснабжение и канализация	Проект расширения услуг водоснабжения и водоотведения в Манаусе	Одобен	80
2021	Россия	Социальная инфраструктура	Программа доступного жилья и городского развития	Одобен	300

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2021	Бразилия	Транспортная инфраструктура	Проект повышения мобильности и городского развития Сорокабы	Одобен	40
2021	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект развития дорог провинции Аньхой	Одобен	365
2021	Бразилия	Межсекторальный	BNDES Clima – Устойчивое финансирование для поддержки смягчения последствий глобального изменения климата и адаптации к нему в Бразилии	Одобен	500
2021	ЮАР	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Кредит на программу чрезвычайной помощи для поддержки экономического восстановления ЮАР после COVID-19	Одобен	1000
2021	Россия	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Кредит на программу чрезвычайной помощи в связи с пандемией COVID-19 для поддержки ответных мер в сфере здравоохранения в России	Завершен	1000
2021	Индия	Социальная инфраструктура	Проект «Жилье для всех»	Предложен	500
2021	Бразилия	Транспортная инфраструктура	PARA II – Транспортная инфраструктура для регионального развития	Отменен	153
2021	Китай	Чистая энергетика и энергоэффективность	Проект аварийного резерва СПГ «Пекин Газ Тяньцзинь Наньган»	Одобен	457
2021	Китай	Экстренная помощь в связи с пандемией COVID-19	Программа чрезвычайной помощи в поддержке экономического восстановления Китая после COVID-19	Завершен	959
2022	Бразилия	Водоснабжение и канализация	Проект повышения эффективности и расширения систем водоснабжения и канализации в Пернамбуку	Одобен	202
2022	Бразилия	Межсекторальный	Программа городской и устойчивой инфраструктуры – город будущего Аракажу	Одобен	84
2022	ЮАР	Межсекторальный	Проект устойчивой инфраструктуры Банка развития ЮАР	Одобен	100
2022	Индия	Транспортная инфраструктура	Коридор 4 Фазы II проекта метро Ченнаи	Одобен	347
2022	Китай	Транспортная инфраструктура	Программа развития сети магистральных дорог Гуанси	Одобен	499
2022	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект автомобильно-железнодорожного моста Аньхой Тунлин G3	Одобен	300
2022	Индия	Межсекторальный	Проект развития инфраструктуры экотуризма штата Мегхалая	Одобен	79

Год	Страна	Сектор	Проект	Статус	Финансирование НБР (млн долл. США)
2022	Китай	Межсекторальный	Проект экологически устойчивого городского развития провинции Ляонин	Предложен	200
2022	Индия	Транспортная инфраструктура	Проект «Мост Ассам – II» (Паласбари)	Предложен	334
2022	Бразилия	Водоснабжение и канализация	Концессионный проект развития водоснабжения и канализации в Рио-де-Жанейро	Предложен	100
2022	Китай	Транспортная инфраструктура	Фаза III проекта расширения международного аэропорта Ланьчжоу (Чжунчуань)	Одобен	284
2022	Китай	Транспортная инфраструктура	Фаза III проекта расширения международного аэропорта Сиань (Саньян)	Одобен	110
2022	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивого финансирования Banco do Brasil	Одобен	200
2022	Бразилия	Водоснабжение и канализация	Инвестиционная программа SABESP	Одобен	300
2022	Китай	Транспортная инфраструктура	Проект городской интеграции округа Гуйян	Предложен	250
2022	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивой инфраструктуры Desenvolve SP	Одобен	90
2022	Индия	Транспортная инфраструктура	Программа устойчивой низкоуглеродной железнодорожной инфраструктуры	Предложен	300
2022	Бразилия	Межсекторальный	Проект устойчивой инфраструктуры FONPLATA	Одобен	50
2022	Бразилия	Водоснабжение и канализация	Проект расширения услуг водоснабжения и канализации в Манаусе	Одобен	80

Источник: Составлено авторами на основе [NDB, n.d.a].

The Development Concept in BRICS: An Analysis of Projects Financed by the NDB¹

W. Daldegan, V. de Borba

William Daldegan – Professor, Institute of Philosophy, Sociology and Politics and Graduate Program in Political Science at the Federal University of Pelotas, Coordinator, Research Group on Economics, Politics and International Development; 154 Coronel Alberto Rosa Street, Pelotas, 96010-770, Brazil; william.daldegan@ufpel.edu.br

Vitória de Borba – International Relations Analyst, Federal University Pelotas, Researcher, Research Group on Economics, Politics and International Development; 154 Coronel Alberto Rosa Street, Pelotas, 96010-770, Brazil; borbavitoria45@gmail.com

Abstract

The article examines the concept of development within the BRICS (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) framework and how the New Development Bank (NDB) is used to achieve it. It analyzes BRICS summit documents from 2014 to 2022 and financing projects considered by the NDB from 2016 to 2022. The arguments made are as follows: development has been a top priority within BRICS; development is fundamental for economic growth and strengthening infrastructure; development involves a notion of progress closely tied to sustainability and the “green” concept; and the NDB, despite its commitment to good environmental, social, and governance (ESG) practices, does not ensure them throughout the execution of projects. In the initial years, cooperation among BRICS countries was emphasized as the means to achieve development. The NDB complements this by filling gaps in international financing. Notably, there is a significant number of projects in the transport infrastructure sector, with leadership from India and China, while the social infrastructure sector is marginalized. There is rapid project appraisal dynamic that does not necessarily translate into project implementation and completion. At the same time, the NDB has attracted interest from new members. As long as the NDB can efficiently attract and lend resources to its members and respond swiftly and responsibly to new challenges in an ever-changing international context, it will be seen as a significant multilateral development bank that promotes South-South cooperation. As a result of BRICS coordination, the success of the NDB contributes to development financing and positively impacts the relevance and resilience of the grouping in global politics.

Keywords: BRICS, development concept, New Development Bank, Projects, South-South cooperation, transport infrastructure

Acknowledgments: the authors thanks Rio Grande do Sul Research Foundation (FAPERGS/Brazil) for grants No 22/2551-0000605-1 that made possible the development of this research.

For citation: Daldegan W., de Borba V. (2023) The Development Concept in BRICS: An Analysis of Projects Financed by the NDB. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 4, pp. 7–33 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-04-01

References

Andronova I., Shelepov A. (2018) Engagement Between the New Development Bank and Other Development Banks: A Formal Basis for Future Cooperation. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 1, pp. 99–113. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-06>

Armijo L.E., Katada S.N. (2015) Theorizing the Financial Statecraft of Emerging Powers. *New Political Economy*, vol. 20, issue 1, pp. 42–62. Available at: <https://doi.org/10.1080/13563467.2013.866082>

¹ This article was submitted 02.09.2023.

- Bebbington K.J. (2001) Sustainable Development: A Review of the International Development, Business and Accounting Literature. *Accounting Forum*, vol. 25, no 2, pp. 128–57. Available at: https://www.researchgate.net/publication/227805861_Sustainable_Development_A_Review_of_the_International_Development_Business_and_Accounting_Literature (accessed 21 November 2023).
- BRICS (2014) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. Fortaleza, 15 July. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (accessed 21 November 2023).
- BRICS (2019) Summit Declaration. Brasília, 14 November. Available at: http://www.brics.utoronto.ca/docs/191114-Brasilia_Declaration.pdf (accessed 21 November 2023).
- Broome A. (2015) Back to Basics: The Great Recession and the Narrowing of IMF Policy Advice. *Governance*, vol. 28, issue 2, pp. 147–65. Available at: <https://doi.org/10.1111/gove.12098>
- Carvalho C.E., Massaroli de Melo T., Daldegan W (2023) Post-Covid Brazil and the New Government: Economy and Foreign Policy. *BRICS Journal of Economics*, vol. 4, no 1, pp. 97–116. Available at: <https://doi.org/10.3897/brics-econ.4.e99448>
- Chatterjee M., Naka I. (2022) Twenty Years of BRICS: Political and Economic Transformations Through the Lens of Land. *Oxford Development Studies*, vol. 50, issue 1, pp. 2–13. Available at: <https://doi.org/10.1080/13600818.2022.2033191>
- Cooper A., Farooq A. (2015) Testing the Club Dynamics of the BRICS: The New Development Bank From Conception to Establishment. *International Organisations Research Journal*, vol. 10, no 2, pp. 39–58. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-39>
- Daldegan W., Carvalho C.E. (2022) BRICS as a Dynamic and in Process Phenomenon of Global Planning. *Estudos Internacionais*, vol. 10, no 1, pp. 117–47. Available at: <https://doi.org/10.5752/P.2317-773X.2022v10n1p117-147>
- Duggan N., Azalia J.C.L. (2020) From Yekaterinburg to Brasilia: BRICS and the G20, Road to Nowhere? *Revista Brasileira de Política Internacional*, vol. 63, no 1. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329202000109>
- Fitch Ratings (2023) Fitch Revises New Development Bank’s Outlook to Stable; Affirms at “AA.” Rating Action Commentary, 16 May. Available at: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-revises-new-development-bank-outlook-to-stable-affirms-at-aa-16-05-2023> (accessed 21 November 2023).
- Griffith-Jones S. (2015) Financing Global Development: The BRICS New Development Bank. Briefing Paper 13/2015, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik. Available at: https://www.idos-research.de/uploads/media/BP_13.2015.pdf (accessed 21 November 2023).
- Güngen A.R. (2023) New Multilateral Development Banks and Green Lending: Approaching Scalar Complexities in the Global South. *Development and Change*, vol. 54, issue 2, pp. 251–79. Available at: <https://doi.org/10.1111/dech.12755>
- Hooijmaaijers B. (2015) The Asian Infrastructure Investment Bank: Another Wakeup Call for the EU? *Global Affairs*, vol. 1, issue 3, pp. 325–34. Available at: <http://doi.org/10.1080/23340460.2015.1080895>
- Hooijmaaijers B. (2021) Understanding Success and Failure in Establishing New Multilateral Development Banks: The SCO Development Bank, the NDB, and the AIIB. *Asian Perspective*, vol. 45, no 2, pp. 445–67. Available at: <http://doi.org/10.1353/apr.2021.0008>
- Hopwood B., Mellor M., O’Brien G. (2005) Sustainable Development: Mapping Different Approaches. *Sustainable Development*, vol. 13, issue 1, pp. 38–52. Available at: <https://doi.org/10.1002/sd.244>
- Humphrey C. (2020) From Drawing Board to Reality: The First Four Years of Operations at the Asian Infrastructure Investment Bank and New Development Bank. Working Paper, Group-24 & Global Development Policy Center, Boston University. Available at: https://www.g24.org/wp-content/uploads/2020/04/Humphrey_AIIB.NDB_April2020.FINAL_.pdf (accessed 21 November 2023).
- Iqbal B.A., Rahman N.M. (2023) BRICS and India in the Light of Russia-Ukraine Crisis: Emerging Challenges and Opportunities. *Journal of East Asia & International Law*, vol. 16, no 1, pp. 159–76. Available at: <http://dx.doi.org/10.14330/jeail.2023.16.1.09>
- Kanbur R. (2007) What’s Social Policy Got to Do With Economic Growth? *Indian Journal of Human Development*, vol. 1, issue 1, pp. 3–19. Available at: <https://doi.org/10.1177/0973703020070101>

- Kentikelenis A.E, Stubbs T.H, King L.P. (2016) IMF Conditionality and Development Policy Space, 1985–2014. *Review of International Political Economy*, vol. 23, issue 4, pp. 543–82. Available at: <http://doi.org/10.1080/09692290.2016.1174953>
- Kirton J., Larionova M. (2022) The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 2, pp. 7–30. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01>
- Larionova M., Shelepov A. (2022) BRICS, G20 and Global Economic Governance Reform. *International Political Science Review*, vol. 43, issue 4, pp. 512–30. Available at: <https://doi.org/10.1177/01925121211035122>
- Mujumdar A., Shadrin A. (2021) Impact Investment for BRICS Cooperation on Sustainable Development. *Asia-Pacific Social Science Review*, vol. 21, issue 4, pp. 130–147. Available at: <https://www.dlsu.edu.ph/wp-content/uploads/pdf/research/journals/apssr/2021-December-vol21-4/10-impact-investment-for-brics-cooperation-on-sustainable-development.pdf> (accessed 21 November 2023).
- Nanwani S. (2023) The New Development Bank: Directions on Strategic Partnerships. *Global Policy*. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13268>
- New Development Bank (NDB) (2014) Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, 15 July. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (accessed 21 November 2023).
- New Development Bank (NDB) (2017) General Strategy: 2017–2021. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf> (accessed 21 November 2021).
- New Development Bank (NDB) (2021) Annual Report 2021: Expanding Our Reach and Impact. Available at: <https://www.ndb.int/annual-report-2021/pdf/SmartPDF/> (accessed 21 November 2023).
- New Development Bank (NDB) (2022) General Strategy for 2022–2026: Scaling Up Development Finance for a Sustainable Future. Available at: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/07/NDB_Strategy-Document_Eversion-1.pdf (accessed 21 November 2023).
- New Development Bank (NDB) (n.d.a) All Projects. Available at: <https://www.ndb.int/projects/all-projects/> (accessed 21 November 2023).
- New Development Bank (NDB) (n.d.b) Environmental & Social Sustainability. Available at: <https://www.ndb.int/projects/environment-and-social-sustainability/> (accessed 21 November 2023).
- Redclift M. (1994) Reflections on the “Sustainable Development” Debate. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, vol. 1, issue 1, pp. 3–21. Available at: <http://doi.org/10.1080/13504509409469856>
- Rodrik D. (2014) The Past, Present, and Future of Economic Growth. *Challenge*, vol. 57, issue 3, pp. 5–39. Available at: <https://doi.org/10.2753/0577-5132570301>
- Ruiz Nunez F., Wei Z. (2015) Infrastructure Investment Demands in Emerging Markets and Developing Economies. World Bank Policy Research Working Paper No 7414, World Bank. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2662278> (accessed 21 November 2023).
- S&P Global (2023) New Development Bank “AA+/A-1+” Ratings Affirmed; Outlook Stable. 26 February. Available at: <https://disclosure.spglobal.com/ratings/en/regulatory/article/-/view/type/HTML/id/2953540> (accessed 21 November 2023).
- Stuenkel O. (2013) The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation. *Global Governance*, vol. 19, no 4, pp. 611–30. Available at: <http://www.jstor.org/stable/24526396>
- Suchodolski S.G., Demeulemeester J. M. (2018) The BRICS Coming of Age and the New Development Bank. *Global Policy*, vol. 9, issue 4, pp. 578–85. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12600>
- Sumner A., Tribe M. (2008) *International Development Studies: Theories and Methods in Research and Practice*. London: SAGE Publications.
- Thomas A. (2000) Development as Practice in a Liberal Capitalist World. *Journal of International Development*, vol. 12, issue 6, pp. 773–87. Available at: [https://doi.org/10.1002/1099-1328\(200008\)12:6<773:AID-JID716>3.0.CO;2-7](https://doi.org/10.1002/1099-1328(200008)12:6<773:AID-JID716>3.0.CO;2-7)
- Tokhi A. (2019) The Contestation of the IMF. *Contest World Orders: Rising Powers, Non-Governmental Organizations, and the Politics of Authority Beyond the Nation-State* (M.D. Stephen, M. Zurn (eds)). Oxford: Oxford University Press.